

РОССИЙСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ РАН

Переводчики и переводы в России

до начала
XVIII столетия

Материалы
12 Международной конференции
«Комплексный подход
в изучении Древней Руси»
11–15 сентября 2023 г.

Выпуск 3

Москва
2023

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)4
П 27

Утверждено к печати Ученым советом
Института российской истории РАН 1.06.2023 г.

Сборник посвящается памяти Николая Михайловича Рогожина

Редакционная коллегия:
Беляков А. В., Гуськов А. Г., Кочегаров К. А.,
Лисейцев Д. В. (*отв. ред.*), Шамин С. М. (*отв. ред.*)

Рецензенты:
д.филол.н. С. В. Алпатов, д.и.н. А. А. Горский

Ц 44 Переводчики и переводы в России до начала XVIII столетия [Текст]: материалы междунар. науч. конф. / Институт российской истории РАН. Вып. 3. — М.: Ин-т рос. истории Рос. акад. наук. — 2023. — 460 с.

ISBN 978-5-8055-0425-0

В издании публикуются материалы, подготовленные к научной конференции, проходившей в ИРИ РАН 11–15 сентября 2023 г. Третий научный форум, ориентированный на изучение проблематики перевода иностранных текстов в России (до начала XVIII в.), проходил на площадке международной конференции «Комплексный подход в изучении Древней Руси». В статьях и тезисах докладов подняты вопросы методологии работы над переводами различных текстов, отражения личности переводчиков в разных типах источников, реконструированы биографии специалистов по устному и письменному переводу. Книга адресована историкам, студентам исторических специальностей и всем интересующимся историей России. Издание посвящается памяти выдающегося ученого, крупнейшего специалиста по истории российской дипломатической службы XVI–XVII вв. Н. М. Рогожина.

ISBN 978-5-8055-0425-0 © Институт российской истории РАН, 2023
© Коллектив авторов, 2023

Содержание

<i>Е. Э. Бабаева, Т. В. Пентковская</i> Петр Андреевич Толстой как переводчик	7
<i>Т. А. Базарова</i> Переводчики западноевропейских посольств и петровские дипломаты в Стамбуле: контакты и неформальные связи	13
<i>А. В. Беляков</i> Устокасимовы: переводчики Посольского приказа второй половины XVI—XVII вв.	26
<i>Е. В. Белякова</i> К вопросу о переводе «Арменопула» на славянский язык в XVII в.	39
<i>Н. Ю. Болотина</i> Ученики школы переводчиков Йохана Николая Швиммера при Посольском приказе: служебные карьеры в первой четверти XVIII в.	52
<i>А. Г. Бондач, П. А. Рылик, С. К. Севастьянова</i> Послание Газского митрополита Паисия Лигарида патриарху Никону от 12 июля 1662 г. и его переводы XVII—XIX вв.	68
<i>К. В. Вершинин</i> Из древнерусской рукописной традиции бесед Василия Великого	71
<i>А. В. Виноградов</i> Переводчик Посольского приказа Суналей Тонаев в посольствах в Крымское ханство в 1610-х — 1620-х гг.	81
<i>Н. Н. Воробьева</i> «И ныне обучаютца тех вышеписанных языков с прилежанием»: к вопросу о подготовке переводчиков Коллегии иностранных дел (по материалам посольства А. П. Волынского в Иран 1715—1718 гг.)	99
<i>Д. В. Герасимов</i> Как поссорились переводчик Абдул Байцын с подьячим Иваном Истоминым	120

<i>А.Г. Гуськов</i>	Из неволи на дипломатическую службу: бывшие полоняники в Посольском приказе	128
<i>Н.Е. Домрачев</i>	Пристав-переводчик: к вопросу о назначении Семена Лаврецкого приставом польского резидента Ежи Довмонта	163
<i>Ю.П. Зарецкий</i>	Новые сведения о жизни и деятельности Ильи Копиевского в Амстердаме	178
<i>К.А. Кочегаров</i>	Солдат, невольник, странник – к биографии толмача Посольского приказа и участника Великого посольства Алексея Змеева	194
<i>О.Е. Кошелева</i>	Переводчик Адам (Иван) Дорн (вторая четверть XVII в.)	199
<i>Д.С. Кулмаматов</i>	Переводчики, толмачи Посольского приказа и среднеазиатско-русская дипломатическая переписка в XVII в.	210
<i>Д.В. Лисейцев</i>	Имущественное положение толмачей в российском социуме первых десятилетий XVII в.	215
<i>Д.О. Манин</i>	Стратегии и практики взаимодействия П.И. Потемкина с переводчиками в посольствах во Францию в 1667–1668 и 1680–1681 гг.	222
<i>Р. Михнева, С. Арсениев</i>	«Всю правду высказать пред троном...» – мир, границы, люди (о создании корпуса переводчиков-востоковедов на примере Константинопольской дипломатической миссии России в первой половине XVIII в.)	232
<i>М.В. Моисеев</i>	Языки дипломатии в русско-османских отношениях XVI века	245
<i>А.В. Морохин</i>	Голландские переводчики в Стамбуле Тейльсы и Россия: к истории неофициальных контактов в 1714–1720-х гг.	248

<i>Т.А. Опарина</i>	Греческий толмач Посольского приказа Дмитрий Михайлов (Дрянов)	254
<i>А.А. Преображенская</i>	«Сия книга преводу и писма иеромонаха Симеона Полоцкого»: письменные переводы Симеона Полоцкого в контексте русской культурной ситуации второй половины XVII в.	264
<i>В.Д. Пузанов</i>	Толмач и ясачные люди в Сургутском уезде: дело 1709 г. ...	274
<i>О.В. Русаковский</i>	Иноземные полки в России, 1631–1634 гг.: Контуры языкового взаимодействия	279
<i>Н.В. Савельева</i>	Перевод как вариант адаптации текста (на материале сборника «Альфа и Омега», 40-е гг. XVII в.)	297
<i>А.А. Селин</i>	Толмачи похода принца Ханса Датского к Москве в августе-октябре 1602 г.	314
<i>Д.В. Сень</i>	Толмачи Войска Донского в XVIII веке: персональный состав, происхождение, функции	322
<i>А.С. Смирнова</i>	Иностранные источники в «Истории» Федора Поликарпова и их перевод	342
<i>Л.Б. Сукина</i>	Иноземные притчи в предисловиях лицевых Синодиков: особенности вербального и визуального перевода	349
<i>Л.А. Тимошина</i>	Славянский язык в окружении иерусалимского патриарха Феофана III Каракалла в 1620-х годах	367
<i>А.А. Турилов</i>	Неизвестный (и несколько неожиданный) перевод- компиляция Стефана Лукомского (зографский Лечебник- Травник («Гербар») Симона Сирения 1748 г.)	385
<i>Д. Уо</i>	К вопросу изучения текстов о путях в Китай и Индию, хранящихся в Приказе тайных дел	393

<i>И. А. Устинова</i>	
О владении русскими архиереями XVII в. иностранными языками и их участии в переводческой деятельности	415
<i>О. И. Хоруженко</i>	
Переводы польских гербовников в делопроизводстве Палаты родословных дел конца XVII в.	420
<i>К. С. Худин</i>	
«На встречу к аглинскому послу... послать неково»: из переписки Аптекарского и Посольского приказов третьей четверти XVII в.	428
<i>Л. А. Черная</i>	
Предисловия к переводной учебной литературе Петровского времени	434
<i>И. Н. Юркин</i>	
Переводчики при иностранных специалистах на петровских каналах в начале XVIII века	445
Список сокращений	454
Сведения об авторах	457

Из неволи на дипломатическую службу: бывшие полоняники в Посольском приказе

Система рекрутирования кадров Посольского приказа является одним из важных элементов изучения истории дипломатического ведомства Московского царства. К этому вопросу обращалось большинство историков, занимавшихся его служащими [Белокуров; Лисейцев; Куненков; Беляков; Переводчики..; Гуськов, Шамин, 2021; Севостьянов]. Однако их интерес носил в основном вспомогательный характер, сосредотачиваясь на выявлении социального состава работников приказа и источников овладения языками. Более подробно описание пребывания в неволе приводилось лишь в работах Д. В. Лисейцева и Б. А. Куненкова [Лисейцев; Куненков].

Одной из категорий сотрудников Посольского приказа были переводчики и толмачи, основная функция которых связана со знанием иностранных языков. Можно выделить три основных способа получения компетенций в данной области: 1) овладение в семье от родителей (окружения), 2) целенаправленное обучение в учебном заведении или через частные уроки, 3) изучение во время пребывания в плену с целью адаптации во враждебном окружении. С другой стороны, можно рассматривать контингент специалистов по переводу через призму источников рекрутирования в дипломатическое ведомство. Анализ источников позволил выявить четыре основных способа: 1) семейные (в т.ч. наследственные) или служебные (из служилых татар, станичников и т.п.) связи, 2) попадание в российский плен иностранцев, 3) «выход» из иностранной неволи русскоязычного населения (захваченного ранее как на территории Московского царства, так и на сопредельных территориях), 4) «выезд» на государево имя из другого государства или территории. Первый и третий способы характерны для толмачей, второй – для переводчиков, четвертый – для обеих категорий. Схема не является абсолютной, т.к. иногда в толмачи попадали пленные иностранцы, а переводчиками становились бывшие полоняники. Встречались иные способы: наем иностранных специалистов, перевод из других городов или

ведомств, переход с военной службы (как вознаграждение) или с работы у носителей языка.

Целью настоящего исследования является описание части биографий толмачей, узнавших языки третьим способом, т.е. прошедших через «полонное терпение». В описание и анализ не включались толмачи, которые попадали в неволю в ходе исполнения служебных обязанностей, т.к. знание языков для них не было связано с пленом. Из-за незначительного числа переводчиков, относящихся к данной категории, было решено не включать их в выборку.

Впервые перечень бывших полоняников, служивших в дипломатическом ведомстве, представил Д.В. Лисейцев. По его данным, в конце XVI – первых десятилетиях XVII в. к этой категории относилась «значительная часть толмачей Посольского приказа»: Данила Аминев, Петр Елагин, Афанасий Григорьевич Золотухин, Тит Осипович Зябрев, Петр Красников, Федор Семенович Мясоедов, Андрей Иванович Раков, Яким Иванович Сумороков, Михаил Иванович Толмачев, Тит Ефремов сын Труфанов, Петр Васильевич Чаплыгин. Т.о., из 74 (70) толмачей около 15% (11 человек) выучили языки, пройдя через «полонное терпение» [Лисейцев, с. 179, 384–387].

Б.А. Куненков из состава служащих приказа выделял 224 специалиста по переводу, в т.ч. 68 переводчиков и 154 (152 – по списку) толмача. Из них в плену побывали 35 человек: 5 переводчиков и 30 толмачей (19,5%) – Данила Аминев, Григорий Бельский, Афанасий Афанасьевич Буколов, Савва Васильев, Тихон Головачев, Михаил Деяков, Нечай Давыдович Дрябин, Петр Елагин, Иван Иванович Есипов (Ненаш), Афанасий Григорьевич Золотухин, Тит Осипович Зябрев, Иван Митрофанович Иевлев, Петр Красников (не указан в перечне пленников), Иван Лазарев, Богдан Лебедев, Федор Семенович Мясоедов, Никон Наумов, Лаврентий Афанасьевич Пирогов, Андрей Иванович Раков, Иван Ларионович Савенок (Савенков), Иван Семькин, Иван Кудинов сын Скороваров, Яким Иванович Сумороков, Мина Суханов, Антон Терехов, Михаил Иванович Толмачев, Тит Трифонов, Авдей Харитонов, Петр Васильевич Чаплыгин, Селиверст Степанович Шишкин, Емельян Янчурин (Янчуров). [Куненков, с. 155–157, 445–494]. В работах Д.В. Лисейцева и Б.А. Куненкова достаточно подробно описаны истории пребывания будущих толмачей в плену, выхода из него и зачисления на службу в Посольский приказ.

В исследовании А.В. Белякова, основанном на его диссертации 2002 г., встречается информация о 185 толмачах. Из них 22 поверстались в толмачи «за многие полонные терпения»: Лазарь Алымов, Афанасий Буколов, Трофим (Роман) Власов, Григорий Гостев, Василий Григорьев, Иван Дмитриев, Тарас Иванов, Алексей Кокорин, Игнатий Лазарев, Лука Леденев, Василий Мартынов, Иван Масеев, Марк Михайлов, Василий Остахов, Алексей Плетников, Андрей Путицын, Лука Степанов, Михаил Степанов, Федор Тюлькин, Гаврило Угримов, Федор Чиркин, Андрей Шербинин. Приводимые сведения ограничиваются происхождением («орловский», «царицынский» и др. «сын боярский»), обстоятельством («будучи в посольской посылке», «под Ригой») и временем пребывания (от 12 до 34 лет) в плену, его местом (Крым, Турция, Швеция, Польша, у калмыцких тайшей). Исключение составляет Степан Михайлов сын Гиреев, биография которого описана достаточно подробно [Беляков, с. 141–145]. Ошибочно отнесен к категории рекрутированных из полоняников Тарас Иванов, т.к. он ненадолго попадал в плен к черному калмыку Аблаю-тайше во время дипломатической поездки в конце 1660-х гг., т.е. через 12 лет после начала службы в Посольском приказе¹. В перечне отсутствует Кондратий Рылков [Беляков, с. 161, 328].

Следует учитывать, что все вышеуказанные авторы включали в число толмачей как четко атрибутируемых сотрудников Посольского приказа, так и однократно упоминаемых в источниках. Обобщив сведения прежних исследователей [Лисейцев; Куненков; Беляков; Гуськов, Шамин, 2021] и именного указателя к первой описи фонда 138 РГАДА², удалось установить примерное количество толмачей, работавших в конце XVI – начале XVIII в. в Посольском приказе – 309. Сюда не включены 10 специалистов, которые упоминаются и как толмачи, и как переводчики. Информация о них уже приводилась в «Словаре» по переводчикам [Переводчики...]. Кроме того, в общую статистику не вошли 45 персон, которые лишь однократно упоминались как толмачи дипломатического ведомства (далее не встречаясь в документах). Трое из них являлись выходцами из плена, два из которых – Иван Наумов сын Бакулин³ и Иван

¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1672 г. Д. 8. Л. 1.

² URL: http://rgada.info/opisi/138-ukaz_1.pdf (дата обращения: 09.05.2023).

³ Вызывает некоторое удивление мнение М. Ходорковского о «нетипичности» факта признания компетентности в знании четырех языков за Иваном Бакулиным [Ходорковский, с. 73]. Среди принятых в приказ толмачей та-

Улитин — даже прошли отбор в приказе, сдали экзамен у переводчиков на знание языков и были приняты на службу. Однако какие-либо сведения об их дальнейшей работе в Посольском приказе обнаружить не удалось⁴. На настоящий момент из 309 толмачей удалось установить факт выхода из «полона» для 72 человек (23,3%), из которых 9 ранее не упоминались в историографии как полоняники (Никита Бородин, Василий Ефремов, Алексей Змеев, Данила Кононов, Федор Накаев, Степан Сербин, Василий Тихонов, Никита/Тимофей и Афанасий Юшковы).

Основными источниками информации о «полонном» прошлом являются челобитные толмачей, выписки и расспросы в приказе. По 11 толмачам не сохранилось почти никакой информации, кроме глухих упоминаний о них как о турецких, крымских или ногайских полоняниках, примерной даты «выхода» из неволи, определяемой по сведениям о зачислении в Посольский приказ или первому упоминанию, а иногда — указания сословного статуса и размера «новичного» оклада или какой-либо выплаты: **Михаил Деяков** — крымский и ногайский полоняник, в приказе с 16 июня 1626 г. [Куненков, с. 457]; **Петр Елагин** — из ногайского плена, в приказе с 1617/18 г. с поденным кормом в 2,5 коп. [Лисейцев, с. 385]; **Иван Массеев (Мосеев)** — рязанский сын боярский, крымский полоняник, 17 мая 1653 г. взят в толмачи на место Семена Птицына с жалованием в 200 четей (поместный оклад), 9 руб. (годовой денежный оклад) и 3 коп. (поденный⁵ корм)⁶; **Осип Нефедьев** — из Оскола, в приказе с 1646/47 (155) г., получил за «подначальство» 2 руб. и сукно «доброе»⁷; **Анисим (Онисим) Судаков (Судоков)** — сын боярский из Болхова, турецкий полоняник, в приказе с 1623/24 г. с окладом в 11 руб. и 4 коп.⁸; **Мина Суханов** — ногайский полоняник, из плена не позднее 1621 г. [Куненков, с. 485]; **Антон**

кие случаи не были редкостью: Иван Лазарев, Роман Власов и Григорий Гостев владели четырьмя языками, Иван Англичанин, Лука Леденев, Федор Мясоедов и Степан Сербин — пятью.

⁴ Подробности об их пребывании в плену и обстоятельствах зачисления на службу см.: [Гуськов, Шамин, с. 283–284, 313].

⁵ Далее название видов жалования опускается, будут указаны лишь цифровые данные: в четях — для поместного оклада, в рублях — для годового денежного оклада, в копейках — для поденного корма, в четях ржи и овса — для хлебного оклада.

⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1657 г. Д. 5. Л. 66; 1661 г. Д. 6. Л. 124.

⁷ Там же. 1649 г. Д. 1. Л. 230, 307.

⁸ Там же. 1641 г. Д. 3. Л. 2; Ф. 141. Оп. 1. 1625 г. Д. 22. Л. 119; [Кулмаатов, с. 63].

Терехов — сын боярский из Орла, турецкий пленник, в приказе не позднее 1635/36 г.⁹; **Авдей Харитонов** — «беленин» сын боярский, турецкий пленник, в приказе с 1642/43 (151) г. с жалованием в 200 четей, 8 руб. и 3 коп. [Куненков, с. 490]; **Емельян Алексеев сын**¹⁰ **Янчурин** — «тулянин», крымский и ногайский пленник, в приказе с 16.06.1626 г. [Куненков, 494]. Относительно **Никиты (Тимофея)** и **Афанасия Юшковых** отсутствуют прямые упоминания об их «полоном терпении». Однако сохранился запрос из Разряда в Посольский приказ от 12 августа 1628 г. относительно фактов биографии этих толмачей, в котором требовалось узнать, из каких земель они вышли «ис полону», удалось ли это сделать за выкуп, по обмену или самостоятельно¹¹. С высокой долей вероятности это может свидетельствовать об их пребывании в неволе перед поступлением на службу в приказ.

Больше информации приводится в кратких челобитных и «скасках» еще 14 толмачей, в которых указывались «малая» родина и статус «выходца», место (иногда и срок) пребывания в плену и перечень усвоенных языков. Из текста, а также по пометам и выпискам дополнительно можно узнать примерную или точную дату зачисления в приказ, освидетельствование о знании языков, размер первоначального оклада и дополнительных выплат: **Лазарь Алымов (Алимов)** — сын боярский из Орла, в плену (видимо, в Крыму) пробыл 15 лет, зачислен в приказ 10 января 1626 г. на место Андрея Васильева¹²; **Иван Иванов сын Есипов (Ненаш)** — «соловленин», находился в плену в Турции (18 лет), вернулся в Москву в 1629/30 г., в Разряде пожалован поместным окладом в 300 четей и 10 руб. «з городом», знал турецкий и татарский («крымский») языки (проверен переводчиком Прокофием Вражским: «с ним по-татарски говорил, и он де Иван по-турски и по-крымски говорить умеет»), в июне 1631 г. зачислен на место умершего толмача Ивана Сура с жалованием в 10 руб. и 3 коп.¹³; **Иван Митрофанов сын Иевлев** — в Крыму и Турции (20 лет), вышел «без окупы и без обмена», знал турецкий, татарский («крымский»)

⁹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1643 г. Д. 2. Л. 17; [Куненков, с. 487].

¹⁰ В статье используется аутентичный вариант написания отчества толмачей в виде «...ов сын», т.к. в XVII в. использование отчества с «вичем» разрешалось как особая привилегия для выслужившихся по специальному указу царя.

¹¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1628 г. Д. 5. Л. 2–3.

¹² Там же. 1672 г. Д. 14. Л. 11; [Куненков, с. 443].

¹³ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1631 г. Д. 24. Л. 1–3, 6–7; [Куненков, с. 461].

и ногайский языки (проверен по первым двум переводчиками Прокофием Вражским и Сунчалеем Искилевым), зачислен в приказ 10 июля 1625 г. на место Христофора Иванова с жалованием в 200 четей, 10 руб. и 3 коп.¹⁴; **Петр Красников** — «пушкарский сын» из Алексина, в Крыму и Турции, вывезен в 1621 г. миссией Фомы Кантакузина, выкуплен за 50 руб. у турецких дипломатов «з двора», зачислен в приказ в январе-мае 1622 г. с жалованием в 20 руб. и 6 коп.¹⁵; **Никон Наумов** — «козлитин», захвачен во время службы под Серенском, в Крыму и Турции (17 лет), в 1621 г. «вышел на государево имя» с турецким посланником Фомой Кантакузином, просился в татарские толмачи на место Степана Никифорова, зачислен не позднее июля 1624 г. с жалованием в 13 руб. и 13 четей ржи и овса (хлебный оклад)¹⁶; **Алексей Плетников** — захвачен в 1617/18 (126) г. во время похода королевича Владислава под Москву, в «розных землях» в Европе (7 лет), в 1624/25 (133) г. «вышел из полону», зачислен толмачом цесарского (немецкого) языка в 1655/56 (164) г. с жалованием в 8 руб. и 4 коп.¹⁷; **Никон Федоров сын Понарин** — сын боярский из Валук, в Крыму, знал «крымский» и ногайский языки (владение татарским языком было проверено переводчиком Михаилом Кошаевым), 12 апреля 1655 г. зачислен на место умершего толмача Лариона Исенчюрина с жалованием в 150 четей, 8 руб. и 3 коп.¹⁸; **Андрей Иванов сын Раков** — сын боярский из Переяславля-Рязанского, в Турции и «Нагаех» (13 лет), знал турецкий и ногайский языки, во второй половине 1619 г. просился на место умершего в Персии толмача Федора Болдырева, зачислен в толмачи в 1620/21 г. (вероятно, под поручительство о выплате 30 руб. за «окуп») с жалованием в 10 руб. и 12 четей ржи и овса¹⁹; **Кондратий Рылков** — сын боярский из Ливен, в Крыму и Турции, получил «за полонное терпение и за выход» сукно «аглинское», киндяк и 5 руб., в приказе с 19 октября 1668 г. с жалованием в 150 четей, 9 руб. и 5 коп., приведен к вере 16 июня 1669 г. в церкви благоверного Александра Невского Чудотворца (свидетельствовал священник Арефа, у веры стоял Андрей Иванов)²⁰;

¹⁴ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1625 г. Д. 22. Л. 116–118; [Куненков, с. 473–474].

¹⁵ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1622. Д. 1. Л. 7–8; [Лисейцев, с. 387; Куненков, с. 465].

¹⁶ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1625 г. Д. 22. Л. 37; [Куненков, с. 487].

¹⁷ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1671 г. Д. 30. Л. 7.

¹⁸ Там же. 1653 г. Д. 7. Л. 100–104.

¹⁹ Там же. Ф. 141. Оп. 1. 1619 г. Д. 5. Л. 222, 227, 227а-230; [Лисейцев, с. 386; Куненков, с. 479–480].

²⁰ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1669 г. Д. 8. Л. 68; Оп. 2. Д. 12. Л. 4 об., 97.

Лукьян (Лука) Степанов — в плен попал с матерью «во младенцах», в Крыму (30 лет), вышел из полона самостоятельно («собою»), не позднее сентября 1647 г. зачислен в толмачи татарского и ногайского языков с жалованием в 8 руб. и 3 коп.²¹; **Михаил Степанов** — сын боярский из Воронежа, захвачен в 15 лет крымскими татарами, в Турции (20 лет), знал турецкий и татарский языки (проверен переводчиком Михаилом Кошаевым), просился на место умершего 20.01.1660 г. толмача Тихона Головачева, зачислен 9 марта 1660 г. с жалованием в 10 руб. и 3,5 коп.²²; **Тит Ефремов сын Труфанов** — сын боярский из Орла, в Турции (15 лет, в т.ч. 11 лет на каторге), знал турецкий, «крымский» и итальянский языки (знание языков было проверено переводчиком Прокофием Вражским «и иных татарских переводчиков и толмачей» — «татарскому языку по-турску и по-крымски говорить умеет»), просился на место убитого в Ельце толмача Айдара Ганюкова, зачислен в 1620 г. с поденным кормом в 3 коп.²³; **Терентий Кондратьев сын Фролов** — в Турции, «вышел» в 1654/55 (163) г., знание татарского языка было проверено переводчиком Михаилом Кошаевым, зачислен 6 июня 1655 г. на место Антона Михина, прошел процедуру «исправления веры», получив за «подначальство» 2 руб. и сукно «доброе»²⁴; **Федор Никитин сын Чиркин** — сын боярский из Новосиля, захвачен в плен в бою, в Турции (30 лет), знал турецкий и татарский языки (проверен переводчиком Михаилом Кошаевым), просился на место ушедшего в монастырь толмача Федора Елчина, зачислен 18 июня 1658 г. с жалованием в 200 четей, 8 руб. и 3 коп.²⁵

Обстоятельства пребывания в неволе, выхода из нее, маршрутов путешествий по дороге в Россию, связанные с бывшими пленниками, читаются как приключенческий роман. Они помогают увидеть живых людей, претерпевших множество невзгод в своей судьбе, но сумевших выжить и выбраться на Родину. По остальным 47 толмачам сохранившиеся документы позволяют рассмотреть их биографии со значительными подробностями, включающими действия по приему выходцев из плена на службу в Посольский

²¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1671 г. Д. 30. Л. 4.

²² Там же. 1659 г. Д. 1. Л. 115–119. Выражаю глубокую признательность А.В. Малову за возможность использовать его выписки с материалами дела: РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1659 г. Д. 1.

²³ Там же. Ф. 141. Оп. 1. 1620 г. Д. 14. Л. 1–2; [Лисейцев, с. 387].

²⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1653 г. Д. 7. Л. 85–89; 1655 г. Д. 1. Л. 128.

²⁵ Там же. 1657 г. Д. 5. Л. 63–67; 1658 г. Д. 7. Л. 12; [Кулмаматов, с. 66].

приказ, различные виды выплат и первоначальный размер назначенного жалования. Кроме того, удалось дополнить информацию по некоторым толмачам (В.В. Козлов, И.И. Кудров и В.И. Мартынов), сведения о которых уже публиковались, и уточнить ряд деталей, не совсем точно описанных в статье 2021 г. [Гуськов, Шамин, 2021, с. 293–294, 296, 300–301].

Возвращение на территорию Российского государства представляло огромную сложность для бывших пленников. Причем это не всегда было связано со способом освобождения из неволи. Иногда освобожденные рабы годами ожидали оказии, чтобы покинуть землю османской столицы, в других случаях — они тратили много времени и преодолевали сотни километров, чтобы добраться до города, откуда отправлялись корабли в Архангельск или где находились русские дипломаты, помогавшие достичь Родины. В целом можно выделить три основных способа возвращения из-за границы: 1) с российскими дипломатическими и торговыми представителями, 2) с иностранными агентами, 3) самостоятельно.

I. Пленники, выехавшие с российскими послами (посланниками), представителями, купцами (15 человек).

Большую группу пленников сумел привезти в Россию посланник Иван Хохлов, ездивший в 1620–1622 гг. в Хивинское и Бухарское ханства [Моисеев]. Из 44 человек, часть из которых была куплена, в Посольский приказ на службу поступили трое: И. Семькин, Б. Лебедев и И. Лазарев. Сын боярский **Иван Семькин** и бывший подьячий Терского городка **Богдан Лебедев** в 1624/25 г. подали совместную челобитную с просьбой о зачислении, т.к. они после возвращения «волочатца меж двор, помирают голодною смертью». Первый провел 17 лет в неволе в Бухаре, выучив персидский («фарсовский»), бухарский и татарский языки. Второй — за 20 лет в «Юргенской земле» освоил турецкий, ургенчский, бухарский и татарский. При этом оба, по их словам, сумели сохранить православную веру и избежать перехода в мусульманство («не бусурманились»). По указанию Ивана Грамотина знание ими языков проверял переводчик Прокофий Вражский. После разговора с выходцами из плена он подтвердил достаточное владение языками: у И. Семькина — персидским и татарским, у Б. Лебедева — только татарским. Посланник Иван Хохлов и сопровождавшие его переводчик Иван Тырин (Тырсков) и толмач Семен Герасимов дополнительно указали на помощь («государю служили»), которую ока-

зали оба претендента в сборе информации («вести проводывали») во время пребывания в ханствах, и на отсутствие в их действиях какого-либо «воровства... зерни и блядни». Во время отъезда из Бухары местный вельможа даже настойчиво уговаривал Семькина остаться, обещая ему «поместье и жалованье», но тот отказался. В итоге обоих зачислили в толмачи: Ивана Семькина с окладами в 200 четей, 15 руб. и 15 четей ржи и овса; Богдана Лебедева — 13 руб. годового и 13 четей хлебного²⁶. Чуть позже в приказ попал **Иван Лазарев**, который находился в плену «в Юргенчской земле» 18 лет. В январе 1625 г. он подал челобитную, где указал на знание «юргенчского», бухарского, ногайского и «крымского» языков. По первым трем был положительно проэкзаменован тем же переводчиком. Однако на службу в качестве татарского толмача был зачислен лишь 4 августа с окладом в 11 руб. и 12 четей ржи и овса²⁷.

Данила Осипов сын Аминев происходил из семьи служилого человека из Великих Лук. Захвачен в плен около 1610–1611 гг. «литовскими людьми», затем отбит татарами и продан в Турцию на галеры. Через 5 лет попал к итальянцам, которые разгромили турецкие корабли и освободили рабов. Пробыв более полугода в Италии, направился в Прагу, рассчитывая на встречу с русскими посланниками в Священной Римской империи. В феврале 1617 г. он встретился с посланником Лукьяном Ивановичем Мясным, который вывез его в Россию. Зачислен в татарские толмачи не позднее марта 1618 г. с хлебным жалованием в 12 четей ржи и овса, которое вскоре заменили на поденный корм в 4 коп. [Лисейцев, с. 385; Куненков, с. 445–446].

Григорий Емельянов сын Бельский — сын боярский из Курска. Был пленен в 9-летнем возрасте в поместье отца ногайскими татарами, которые ходили в набег в Курский уезд. Сначала он находился в Азове, а затем был продан в «турскую землю». Спустя 23 года ему удалось сбежать от турок в Багдад, когда «пошли турецкие ратные полки на кизылбашские места». В Персии он встретил русское посольство Андрея Плещеева и дьяка Никифора Талызина, с которым «вышел» сам, «без откупа». Вместе с ним в Россию вернулись еще несколько полоняников: дети боярские «ельчанин» Иван Шальнев, коломенец Яков Бирев, «орлянин» Иван Позняков. В ноябре 1631 г. каждый получил за выход «со-

²⁶ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1625 г. Д. 22. Л. 34–36, 119; [Куненков, с. 468, 483].

²⁷ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1625 г. Д. 22. Л. 92, 107–109; [Куненков, с. 468].

бою, а не на откуп» и «полонное терпение» по 2 руб. и «сукну доброму», а также жалование в 150 четей, 6 руб. и 3 коп. корму на 2 недели. Вскоре Бельский был зачислен в татарские толмачи с 3 коп. поденного корма²⁸.

Никита Иванов сын Бородин – пронский казак. В 1618/19 г. послан воеводой Федором Житовым из Пронска в Ряжск «для вестей», и по дороге на речке Галинке его «взяли в полон азовские татаровя». Был доставлен в Азов и оттуда продан в Константинополь, где пробыл в «полону» 14 лет. Там он женился на русской рабыне из Оскола Анне, дочери Лазаря Некрасова, которая на 5 лет раньше была похищена азовскими татарами. Примерно в 1622 г. у них родился сын Михаил, которого они крестили «от греческих попов». Из Константинополя, после отпуска оттуда русских послов Семена Яковлева и дьяка Петра Евдокимова, Никита «вышел... собою в Крым... з женою и с сыном». В свою очередь, из Крыма семья Никиты смогла выехать с посланниками Лаврентием Кологривовым и подьячим Александром Дуровым. Когда дипломатов отпустил крымский хан Джанибек-Гирей I («Джанбекгир»), Бородин, «не хотя в бусурманской вере остатца и помня христианскую веру», с ними «ис Крыму вышел без окупу» с супругой и ребенком (к 14 февраля 1631 г.)²⁹.

Афанасий Афанасьев сын Буколов (Букалов) – сын боярский из Орла. Попал в плен «лет с 20»³⁰. В 1616/17 (125) г. крымские татары совершили набег на «государевы украины». Он, в составе 200 «охочих» людей из Белгорода, участвовал в перехвате нападавших на перевозе на Северском Донце. После трех недель ожидания, по истощению всех запасов, шестерых отправили назад в Белгород. Буколов был в составе возвращавшейся группы, которую перехватили крымские татары. Он попал в плен и был продан в Перекопе «турченину» Агаджи Муслу. В Константинополе его перепродали приказчику Усеин-бея Яуравлу на «каторгу» (галеры), где прожил два года. Во время одной из поездок в Александрию он подал челобитную местному патриарху Герасиму, по указанию которого его выкупил грек Иван Калуянов из города «Станкюй». У Ивана он прожил 9 лет, из которых последние два года «своею волею». Затем плавал один год на разных кораблях вольным наймом.

²⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1629 г. Д. 2. Л. 112–114, 229; [Куненков, с. 450].

²⁹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1629 г. Д. 2. Л. 82, 85–89.

³⁰ Там же. 1672 г. Д. 14. Л. 9.

В Египте в городе Думьяте («Дьямове») вновь нанялся к Калуюнову на корабль с рисом («пшеном сорочинским»), направлявшимся в Константинополь. На Кипре судно потерпело крушение («погодою розбил»), но удалось спасти «парусы, да якоря и веревки да две пушки». Вскоре подошло из Египта другое судно грека, на котором Афанасий отвез в «Станкую» вытасканные после кораблекрушения снасти. В феврале («на сырной недели») 1632 г. он оказался в Константинополе, где в то время происходили серьезные волнения («смятенье великое»). По свидетельству Буколова, начались они из-за убийства около столицы возвращавшегося из Багдада Хосрова-паши (бывший великий визирь Гази/Бошнак Хусрев-паша). Убийство произошло по указанию матери султана Мурада IV, о чем сам правитель Турции вроде бы ничего не знал: «а салтан де про то не ведал и убить ево не веливал». После получения в Константинополе известия о смерти популярного вельможи там вспыхнуло восстание: «за Хосров де пашу стали все спаги и янычены, и за то де во Царьгороде пашей многих лутчих людей побили». Афанасий, спасаясь от волнений, уехал в город Тенедус (совр. — о. Бозджаада), где узнал о прекращении беспорядков («учало быть... смирно и убивство унялось») после выплаты султаном денег войскам («спагам и янычанам дал свое жалованье»). В июне 1632 г. Буколов на корабле переехал в Венецию. Прожив здесь больше трех месяцев, он сумел наняться на голландское судно к капитану Маврицу, на котором совершил несколько поездок по Средиземноморью. Корабль был арендован турецкими купцами из города Янова, которые сначала с зерном («хлебные запасы») приплыли в турецкие земли, где сбыли его, и, загрузив на полуострове Кассандрия новые товары, вернулись в Янову. После распродажи этого груза судно переместилось в г. Трапани («Трапон») на о. Сицилия («Мисинов»), откуда с грузом соли направилось в Амстердам. В Голландии Буколов сошел с корабля. После двух с половиной месяцев пребывания здесь его устроили на судно, идущее в Архангельск, пообещав оплатить проезд («и провоз за него хотели дать»). Однако, узнав о пребывании в Амстердаме голландского купца Григория Григорьева сына Фандергейна (фан дер Гейн), нанятого российскими властями для различных операций, пристал к нему. Далее за счет Фандергейна («а вез его Григорей на своих проторех») Афанасий на корабле доплыл до Риги, откуда через Псков и Новгород вернулся на Родину. Прибыл в Москву 28 сентября 1633 г. В челобитной оценивал собственный срок пре-

бывания «в полоне» в 16 лет (т.е. в реальности включив туда все время пребывания за пределами Московского царства). 15 октября 1633 г. пожалован «за полонское терпение и за выход» тафтой, сукном «добрым» и 8 руб.³¹ В конце своей толмаческой карьеры в 1672 г. он указывал, что «пожалован за полонное терпение в толмачи», где прослужил «с 50 лет», завысив ее срок не менее чем на 10 лет (реально — с 1632/33 по 1672 г.)³².

Степан Михайлов сын Гирев — сын боярский из Каширы (вероятно). Попал в плен на другой год после «тульские осады» (т.е. в 1608 г.) к крымским татарам. Был продан на галеры, где «живот мучил» 9 лет. Был освобожден итальянцами («отгромили... на море на окияне папы римские люди») и отпущен на Родину. Около 1617–1618 гг. был взят в Посольский приказ в толмачи с окладом в 250 четей, 10 руб. и 4 коп. Через какое-то время по челобитью его отпустили в гости «на Коширу к сродичем своим побывать», и тут Гирев вновь («вкругорядь») попал под набег крымцев. Далее — старая схема: увод в полон и продажа в Турцию. На этот раз Степан оказался в г. Гейре (Гере), где пробыл в неволе еще 20 лет. В конце концов ему удалось сбежать в Персидскую землю, откуда «вышел» в Астрахань с московскими торговыми людьми. После приезда в Москву не позднее 10 января 1651 г. подал челобитную с просьбой о зачислении на место умершего толмача Павла Саголаева. Указал на владение тремя языками: турецким, «папы римского» (итальянским) и персидским. Знание языков было проверено переводчиками Михаилом Кошаевым (турецкий) и Иваном Адамовым (итальянский). По документам Посольского приказа не удалось подтвердить его прежнюю службу, т.к. «многие столпы и книги в московской большой пожар» 1626 г. сгорели. Из сотрудников его смог вспомнить только переводчик Иван Фомин: «он Иван ево Степана Гиреева знает» и как он был «в толмачех, про то помнит». 26 марта 1651 г. был зачислен в толмачи с минимальным жалованием в 200 четей, 7 руб. и 2,5 коп. 17 апреля Степана «для исправления... веры» отправили в Троицкий Богоявленский монастырь «под начало», выдав кормовые на 1 месяц. После выхода из обители через шесть недель (10 июня) он подал челобитную с просьбой пожа-

³¹ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1631 г. Д. 79. Л. 107–116; [Куненков, с. 452–453]. Текст расспросных речей А. Буколова был опубликован в: Хождение за три моря Афанасия Букалова [XVII в.] / публ. С. Файзова // Отечественные архивы. 1998. № 4. С. 86–88.

³² РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1672 г. Д. 14. Л. 9.

ловать за «подначальство», получив через две недели 2 руб. и «сукно доброе»³³.

Тихон Иванов сын Головачев — сын боярский из Воронежа. В 1621 г. послан воеводой Борисом Ивановичем Нашокиным и послом Иваном Гавриловичем Кондыревым в составе станицы «до казачьих юртов». На дороге около р. Хопер татары разгромили отряд, убив всех спутников Тихона, а его раненого захватили в плен. В Азове он был продан «за море» в Константинополь на «каторгу». После 23 лет неволи Головачев смог покинуть османскую столицу с посольством князя Ильи Даниловича Милославского, отпущенного султаном в Россию в сентябре 1643 г. С миссией он «выбрел» в казачьи городки в Роздоры, откуда «приволокся станицею» в Москву. В июне 1644 г. взят на место толмача Григория Мисюрского с жалованием в 300 четей, 12 руб. и 3,5 коп.³⁴

Происхождение **Саввы (Савелия) Васильева сын Долгого** неизвестно, т.к. он был взят в плен «невелика», поэтому не помнил отца и матери. «Живот мучил на каторге» в Турции 30 лет, там же был насильно «обусурманен». Вышел с послами Яковом Дашковым и Матвеем Сомовым (находились в Константинополе с июня 1633 по апрель 1634 г.), которые выкупили его за 15 руб. В Москву прибыл с женой и детьми. Заявил о владении турецким, «крымским» и итальянским языками. Знание первых двух при проверке было положительно оценено Прокофием Вражским. Был принят в толмачи в январе 1635 г. с жалованием в 8 руб. и 3 коп.³⁵

Нечай Давыдов сын Дрябин — сын боярский из Можайска. Захвачен в плен под Борисовым в Смуту («московское разоренье») литовскими людьми. Был в услужении у Хриштопа Радзивилла в Великом княжестве Литовском. В Голландии, куда попал с поехавшим на учебу сыном Радзивилла, сумел сбежать. Вернулся в Россию («вышел») с послами Григорием Алябьевым и дьяком Григорием Ларионовым, прибыв в Архангельск 15 августа 1632 г. В Москве получил «за выход и за полонское терпенье» 10 руб., камку и сукно «добрые». 7 октября 1632 г. был зачислен в «в польские и в немецкие» толмачи с поденным кормом в 6 коп., а затем отправлен «под начало» на двор к патриарху, выйдя из него

³³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1649 г. Д. 1. Л. 296–307.

³⁴ Там же. 1643 г. Д. 2. Л. 124.

³⁵ Там же. Ф. 89. Оп. 1. 1635 г. Д. 3. Л. 1–4.

к 25 декабря³⁶. 3 июля 1633 г. Дрябину было назначено жалование в 200 четей и 12 руб.³⁷

Тит Осипов сын Зябрев — «неверстаной» сын боярский из Калуги. Сын стремянного конюха. Попал в плен к крымским татарам в 1613/14 г. во время поездки в Алексин по делам Конюшенного приказа. Возвратился в Россию в октябре 1619 г. вместе с российскими посланниками Петром Мансуровым и дьяком Семеном Самсоновым, выкупленный греческими купцами за 60 руб. За выход получил 3 руб. и «сукно доброе». В Разряде было установлено жалование в 300 четей (поместный оклад) и 8 руб. «з городом». С поместного оклада греческим «торговым людем» было выплачено «окупу» 30 руб. (по «уложению» — за 100 четей по 10 руб.), а за остальной долг в 30 руб. его поставили на правеж. Титу Зябреву нечем было выплатить оставшуюся сумму, т.к. «после де московского разоренья не осталось у него никого». Чтобы «стоячи на правеже, замучену не быть», не ранее сентября 1620 г. он подал челобитную с просьбой о зачислении в Посольский приказ на место толмача Ивана Сура, который «отстал... собою». Указал на знание турецкого, «крымского» и ногайского языков. Вскоре был зачислен в толмачи «с порукою» с жалованием в 8 руб.³⁸

Иван Кудинов сын Скороваров — болховский сын боярский. Захвачен в плен на «службе под Болховым» крымскими татарами и продан в «турскую» землю «на каторгу». Пробыл в неволе 20 лет. Вывезен из Османской империи посольством во главе с Андреем Савиным (Совиным) и дьяком Михаилом Алфимовым, которое вернулось в Москву в феврале 1632 г.³⁹ Сразу же поступил на службу в рейтарский полк, приняв участие в Смоленской войне 1632–1634 гг.: «с приходу и да отходу, в осаде сидел и всякую осадную нужу и голод терпел». При поместном окладе в 450 четей получил поместье в 50 четей в Серпейском уезде, которое оказалось пустым (без крестьян). В апреле 1637 г. подал челобитную с просьбой о верстании в толмачи на место умершего в Персии Афанасия Юшкова.

³⁶ В процессе определения вознаграждения за «исправление веры» упоминается указ о его размере: «И по государеву с святейшего государя патриарха указу полонеником детям боярским даецца государьского их жалованья за подначальство против выходного в поль».

³⁷ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1631 г. Д. 79. Л. 52–61, 89; [Куненков, с. 458].

³⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1622 г. Д. 2. Л. 5, 13; Ф. 141. Оп. 1. 1619 г. Д. 5. Л. 120–123; [Лисейцев, с. 386; Куненков, с. 462].

³⁹ Некоторые подробности о миссии см.: [Оборнева, с. 30].

Прокофий Вражский положительно оценил уровень знания им турецкого языка. Был принят в толмачи с окладом в 14 руб.⁴⁰

Яким Иванов сын Сумороков (Сомороков) в конце XVI в. служил в Переяславле-Рязанском (возможно, с жалованьем в 25 руб. и поместным окладом в 500 четей). Попал в плен к крымским татарам в 1591/92 г. во время похода в составе отряда («азовской станице») во главе с «тулянином» Леонтием к «Орлику». Около р. Черный Жеребец их станицу разгромили, захватив в плен трех человек (его, Юрия Темирязева и Ивана Кисленского). Их привезли в Азов, где отдали на галеры к Асан-паше, командовавшему эскадрой. Товарищи по несчастью вместе с полоняниками «розных земель» смогли освободиться раньше него, подняв бунт на галере Асан-паши. Весь экипаж каторги вместе с турецкими янычарами и штабом («двор его»), находившимися на судне, были уничтожены («побили наголову»), а невольники разошлись по своим землям. Сам же Яким оставался в «полону» на галере сына Асан-паши целых 23 года («и зиму и лето»). В сентябре 1612 г. турецкий султан Ахмед I послал в Александрию за «пороховой и денежной» казной эскадру во главе с Мамет-бием на 12 галерах, в числе которой оказалась и «каторга» Суморокова. На обратной дороге в 500 верстах от Константинополя около города «Секиза» на них напали 8 испанских галер, которые разгромили наголову турецкий флот и захватили 7 «лучших» турецких кораблей с казной. В плен попал и сам Мамет-бий с женой и детьми. Остальные 5 «каторг» сумели скрыться. Якима вместе с другим полоняником – Федькой Даниловым, человеком кн. Григория Петровича сына Шаховского – испанцы освободили из оков. Их привезли в Сицилию и на берегу моря, дав по грамоте «прохожей», отпустили на Родину. Всего свободу получили 1 200 невольников. Яким и Федька через Мессину добрались до Рима («где сам папа живет»), затем проследовали через Феррару, венецианские земли (г. «Рыба»), Инсбрук (в «Максимияново арцкняжество») в Линц («Линцын»). Здесь они встретились с русскими посланниками Семеном Ушаковым и дьяком Степаном Заборовским, которые ездили в июне 1613 – августе 1614 г. с миссией к цесарю. Дипломаты отправили их в Гамбург вперед себя, оставшись по делам в Линце. Позже в Гамбурге бывшие полоняники побывали вместе с посланниками на приеме у «галанского князя», а уже затем вернулись в Россию, прибыв в Москву 25 августа 1614 г. За «полон и за

⁴⁰ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1637 г. Д. 1. Л. 1–3; 1639 г. Д. 1. Л. 4.

выход» Яким Сумороков получил 3 руб. деньгами и «сукно доброе», а за «службу и за терпенье» прибавку к жалованью в 5 руб. и 100 четей. Осенью 1614 г. он был зачислен в Посольский приказ в толмачи турецкого языка с жалованием в 400 четей и 25 руб.⁴¹

Михаил Иванов сын Толмачев — сын боярский из Курска. Попал в плен к крымским татарам под Каширой, «как к царю Василью на помочь царевичи приходили» (около 1608—1609 гг.). Из Крыма был продан в Константинополь, где «отработался» 12 лет. После освобождения хозяином (получил волю, как «урочные лета отжил») вернулся в Крым, где русский посланник Абросим Лодыженский взял его в толмачи («перезвал к себе»), т.к. штатные сотрудники посольства оказались разосланы с поручениями (в Москву и Астрахань). Больше полугода Толмачев прослужил российскому дипломату. Причем он не только занимался переводами разговоров («перед мурзы и перед татары, которые... приезживали для государевых дел, толмачил»), но и «вести всякия розведывал и... сказывал». По завершении миссии вернулся вместе с посланником в Москву. Получил «за выход» 3 руб. и «сукно доброе». Согласно памяти из Разряда от 17 июля 1620 г. о его родственниках, на службе находились: в курской десятне — Афанасий Антипов сын, Ефим Петров сын и Никон Иванов сын Толмачовы; в орловской десятне «помесного и денежного верстанья» дети боярские — Алексей Александров сын, Григорий Никонов сын, Остафий и Григорий Никитины сыновья Толмачовы. В расспросе дети боярские из Орла Степан Михайлов и Михаил Жилин указали, что отец Михаила — Иван Никитин сын — не был «верстан» и жил «на Орле» у своих родных братьев Григория и Остафья. Он погиб в годы Смуты («после московского разоренья(?) в войну литовских людей») под Курском. В июле-сентябре 1620 г. Михаил Толмачев был зачислен в татарские толмачи с жалованием в 250 четей и 10 руб.⁴²

II. Полоняники, привезенные зарубежными послами (посланниками) или купцами (4 человека).

Василий Григорьев — «белорусец» из Полтавы. Видимо, участвовал в боях на стороне Богдана Хмельницкого, т.к. попал в плен к крымским татарам под Зборовым в августе 1649 г., «в то время как

⁴¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1613 г. Д. 1. Л. 16—17, 55—66, 73, 74; [Лисейцев, с. 381; Куненков, с. 485].

⁴² РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1619 г. Д. 5. Л. 130—138; [Куненков, с. 487].

у гетмана... с поляками был бой и договор». После полуторагодового пребывания в Крыму был продан туркам в Анатолийскую землю. Через 6 лет сумел сбежать в Грузию, где попал к имеретинскому царю Александру. Последний отпустил Василия в Россию вместе с посольством во главе с дворянином Русапом Георгиевым. 1 ноября 1658 г. явился в Посольский приказ и подал челобитье о зачислении в толмачи турецкого и татарского («крымского») языков. Проверил знание языков переводчик Михаил Кошаев. 21 ноября взят в толмачи с жалованием в 9 руб. и 3,5 коп. 25 ноября получил «за выход», подав соответствующую челобитную, 2 руб. и сукно «доброе». В феврале 1659 г. подал прошение об отправке его «для исправления веры». Пробыл «под началом» в Чудове монастыре 6 недель, за что получил 13 апреля дополнительное вознаграждение: 3 руб. и сукно «доброе»⁴³. Свидетельств о толмачестве им с белорусского и польского языков [Беляков, с. 296] обнаружить не удалось.

Иван Ларионов сын Савенок (Савенков) — сын боярский из Орла. Попал в плен к крымским татарам в «московское... разоренья» (в 1607–1609 гг.) в юном возрасте («мала»). Был продан турчанину. Провел в неволе 25 лет в Кафе и Карасубазаре («Корасове», совр. — Белогорск). По его словам, выучился трем языкам. Попал в группу «на окуп», которую в 1632 г. привез в Москву крымский посол «Курмуш»-мурза (Курамши-мурза Сулешев). После освобождения Ивана зачислили в рейтарский полк с поместным окладом в 200 четей и 8 руб. «з городом» («за полонское терпенье»). В 1632–1634 гг. воевал в войске, которое осаждало Смоленск: «с преходу и да отходу, в осаде сидел и всякую осадную нужу терпел». В награду получил небольшое поместье в Серпейском уезде в 50 четей, в котором жили всего «два бобыльщика», и прибавку к окладам в 100 четей и 6 руб. В мае 1638 г. подал челобитную о зачислении его в толмачи на место Ивана Иевлева, т.к. тот «в толмачах быть не хочет» (на самом деле Иевлев был арестован за изменнические действия и 25 марта уволен из приказа). Был проверен переводчиком Прокофием Вражским на знание «крымского» языка и зачислен в татарские толмачи с жалованием в 200 четей и 9 руб.⁴⁴

Василий Тихонов — выходец из донских казаков. На Дон попал из Смоленского уезда, где был захвачен казаками во время Смоленской войны 1632–1634 гг. в «малых... летех». Там же он вырос

⁴³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1658 г. Д. 7. Л. 9–13, 376–38, 47–48, 57–59.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1638 г. Д. 1. Л. 1–2, 4–5; [Куненков, с. 481].

и служил «казачью службу». Летом 1646 г. во время похода воеводы князя Семена Романовича Пожарского на татар и ногайцев участвовал в составе казачьих отрядов в боевых действиях. В одном из сражений с крымским царевичем Ният-Пиреем Василий был ранен из пищали в правую руку, попав в итоге в плен к крымским татарам. Из Крыма его отвезли в Константинополь, где он оказался на галерах, проплавав на них 26 лет. Выучил там итальянский («френской») и турецкий языки. С «каторги» был выкуплен греком Анастасом Ивановым и привезен в Москву в сентябре 1670 г. Грек указал сумму выкупа в 120 руб., но удовлетворился полученными 60 руб. «собольми» (об остальной сумме он почему-то «не бьет челом»). Знание языков было проверено переводчиком Дмитрием Асановым (турецкий) и толмачом Петром Туровым (итальянский). Взят в толмачи 9 февраля 1671 г. с жалованием в 100 четей, 8 руб. и 4 коп.⁴⁵

Петр Васильев сын Чаплыгин. Сын боярский из Орла. Ходил в поход под руководством воеводы князя Андрея Елецкого на «недругов — литовских людей» в Краснополе. На р. Ивати участвовал в сражении («бился явственно»), получив ранение «в бороду» из лука. По возвращении был направлен орловскими головами Шлыком Шепелевым и Гаврилой Солиным (?) в «подъезд», во время которого он на «рожаном поле» попал в плен к ногайцам. Был продан в Турцию, где провел 13 лет, выучив турецкий, татарский и итальянский языки. Из Константинополя в Москву вывезен в 1621 г. миссией Фомы (Истомы) Кантакузина и «чаушами Мамячееми». Выкуплен за 25 руб. у турецких дипломатов «з двора». В челобитье просился на место умершего толмача Степана Афанасьева. Знание языков (турецкого и татарского) было проверено переводчиком Михаилом Кошаевым. Взят в «татарские толмачи» 10 февраля 1622 г. с жалованием в 15 руб. денежного оклада и 300 четей поместного⁴⁶.

III. Самостоятельно вернувшиеся пленники⁴⁷ (28 человек).

Иван Иванов сын Англичанин получил прозвище по последнему местопребыванию перед «выездом» в Россию. Еще в детстве (в 5–6 лет) его захватили в плен «на украине крымские татарова»,

⁴⁵ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1670 г. Д. 20. Л. 90–93.

⁴⁶ Там же. 1622 г. Д. 1. Л. 1–12; Д. 2. Л. 7–8; [Куненков, с. 491].

⁴⁷ Сюда же включены бывшие невольники, про которых точно не известен их маршрут приезда в Россию.

поэтому он не помнил даже города, из которого был родом. Крымцы продали его в турецкий город Смирну («Змирна», совр. – Измир), где он был перекуплен греком Юрием. 10 лет Иван находился в услужении, а после смерти хозяина был отпущен на волю. На корабле ему удалось переехать в английскую землю, где он прожил еще 8 лет. Здесь он нанялся в русское посольство кн. П.С. Прозоровского и И.А. Желябужского, с которым и вернулся в Россию, «помня православную христианскую веру». 28 июля 1663 г. в Архангельск пришел корабль из Англии, на котором «в работных в наемных людях» находился полоняник Ивашко Иванов. Для проезда в Москву он получил «корм» в размере 1 руб. 95 коп. В столицу был отпущен 1 августа с сокольником Михаилом Тоболиным, который должен был отвезти отписку воеводы и «объявить» Ивана руководству Новгородской четверти думному дьяку Алмазу Иванову «с товарищи». Согласно помете, в московское ведомство они прибыли 26 ноября 1663 г. В приказе Иван заявил о знании пяти языков: греческого, турецкого, английского, испанского и итальянского. За «выход» получил 5 руб., «сукуно аглинское» и «киндяк доброй». Был зачислен в толмачи с поденным кормом в 6 коп. В декабре 1663 г. Иван Иванов подал челобитную с просьбой поверстать его годовым жалованием. При рассмотрении дела были опрошены специалисты Посольского приказа на знание заявленных им иностранных языков. Переводчик Федор Черкасов подтвердил владение греческим и турецким языками, англичанин Томас Брейн – английским, а толмачи Афанасий Буколов и Лука Леденев – испанским и итальянским. Лишь 8 мая 1664 г. последовал указ об установлении и выплате годового жалования. Несмотря на высокую квалификацию (знание 5 языков), Иван получил минимальный оклад в 8 руб.⁴⁸

Василий Астахов (Остахов) – сын боярский из Валук. Пробыл в неволе 30 лет – «в турецкой земли... живот свой мучил». В 1660/61 г. «выбрел... из полону». 2 февраля 1661 г. подал челобитную с просьбой о зачислении в толмачи, т.к. он научился «всякому турецкому языку». Переводчик Михаил Кошаев подтвердил его умение говорить на турецком и татарском языках. 9 февраля был взят на место Матвея Есаулова (Ясаулова), который перешел на службу в Белгород, с «новичным» жалованием в 150 четей, 8 руб. и 4 коп.⁴⁹

⁴⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1663 г. Д. 1. Л. 43–48, 77–81.

⁴⁹ Там же. 1661 г. Д. 7. Л. 110–114.

Роман (Трофим) Власов — «полоченин», «иноземец поляк», служил с полоцкими казаками. Попал в плен на «государеве службе» под Ригою, вероятно летом 1656 г. во время осады города войсками Алексея Михайловича. В Швеции «принял римскую веру». В 1659/60 (168) г. «вышел» «из Свейские земли» на государево имя и крестился в православную веру под именем Трофим — «был в монастыре под началом». Получил для крещения «платья с Казенного двора» на 20 руб. и «за выход» — 5 руб. и сукно «доброе аглинское». Заявил о знании 4 языков: немецкого, шведского, финского и «латовского». Голландец Мартин Быхлинк подтвердил его умение говорить на шведском и немецком языках. 11 сентября 1660 г. был принят в толмачи с жалованием в 10 руб. и 6 коп., а «помесной учинить тогда, как послужит»⁵⁰.

Григорий Иевлев сын Гостев — сын боярский из Орла. Попал в плен к «крымские и нагайские люди». Продан в Константинополь, где за 9 лет освоил («стал навычен») турецкий язык. Оттуда попал в Персию, где находился еще 8 лет, также выучившись «языку кызылбашскому». Затем Григорий оказался на службе у персидского шаха с жалованием (« годового корму») в 70 руб., где дополнительно «научился фарсовскому и арабскому языку». Выйдя из полона (в челобитной не объясняется, каким образом ему удалось это сделать), Гостев в августе 1650 г. попросился за «полонское великое терпенье» в толмачи по 4 языкам⁵¹ на одно из мест («выморошные») умерших толмачей (Осип Нефедьев, Марк Черников, Борис Позняков). Знание языков было проверено: «фарсовского» — толмачом Иваном Ширимовым, турецкого — переводчиком Билялом Байцыным. 20 августа 1650 г. взят на службу на место Марка Черникова с жалованием в 200 четей, 8 руб. и 3 коп.⁵²

Василий Ефремов — уроженец города Ломова. Был в плену у калмыков 16 лет. В октябре 1658 г. «вышел» из плена. В челобитной указал на знание калмыцкого и ногайского языков и просил взять в толмачи. 7 октября был направлен «под начало» к патриарху для «исправления веры». Провел в Новоспасском монастыре («у Спаса на Новом») почти 7 недель. После того, как «подначальные дни ему отошли», 25 ноября был зачислен в приказ с жалованием в 150 четей, 8 руб. и 3 коп. Дополнительно получил «за полонское терпение

⁵⁰ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. Д. 6. Л. 112; Д. 7. Л. 10–13.

⁵¹ Не удалось найти сведений о владении им татарским, белорусским и польским языками [Беляков, с. 295].

⁵² РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1649 г. Д. 1. Л. 157–161.

и за выход» 2 руб. и сукно «доброе». Не удовлетворившись полученным, Василий в апреле 1659 г. подал новую челобитную, результатом которой стала выплата 4 мая «за подначальство» 3 руб. и еще одного сукна «доброго»⁵³.

Не удалось установить происхождение **Алексея Змеева**. В составе рейтарского полка он участвовал в сражениях и осадах 1654–1659 гг. Несколько раз был ранен. Попал в плен к крымским татарам в июне 1659 г. под Конотопом после поражения отряда С.Р. Пожарского. Был продан в Константинополь, откуда попал на галеры в Средиземное море. После оказался (куплен с «катарги») на «королевском корабле» португальского монарха, с которым побывал в Индии, Англии, Голландии, Швеции, Дании. В Амстердаме был продан в Брабант, откуда в конце концов, после 38 лет неволи, его отпустили в Россию. Не позднее сентября 1696 г. был зачислен толмачом голландского и цесарского (немецкого) языков с поденным кормом в 6 коп. [Кочегаров].

Афанасий Григорьев сын Золотухин – сын боярский из Ельца. Указан как «турской выходец крымской плененик». Захвачен около своего города крымскими татарами и продан в Кафе на турецкую галеру. В Константинополе проплавал на «каторге» 12 лет. Был освобожден в бою испанцами («отгромили... шпаськие люди»). Получив «грамоты вольные», он вместе с товарищами по несчастью добрался до Рима, где прожил две недели. С новыми «подорожные листы вольные», врученными Папой Римским, бывшие пленники через земли цесаря достигли Речи Посполитой, откуда Афанасий «вышел через литовскую землю... к Москве». Около 1616–1617 гг. был зачислен в татарские толмачи с жалованием в 200 четей, 10 руб. и 12 четей ржи и овса⁵⁴.

Василий Венедиктов сын Козлов (Борчуков, Ибарчуков) – сын астраханского стрелецкого головы. Захвачен в плен в юном возрасте и попал в Крым. После возвращения в Россию был зачислен 27 июня 1669 г. в татарские толмачи с жалованием в 250 четей, 10 руб. и 4 коп. Из-за «обусурманивания» для «исправления веры» находился на «подначальстве» в течение 6 недель в Богоявленском Троицком монастыре. В апреле 1670 г. получил за «подначальство» 5 руб., сукно и киндяк⁵⁵.

⁵³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1658 г. Д. 7. Л. 4–5, 34–37, 37а, 38, 71–73.

⁵⁴ Там же. Ф. 141. Оп. 1. 1619 г. Д. 6. Л. 37–41; [Лисейцев, с. 384].

⁵⁵ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1669 г. Д. 8. Л. 132, 134–135; [Гуськов, Шамин, 2021, с. 293–294].

Алексей Иванов сын Кокорин находился в неволе в Турции и Крыму 15 лет. Вышел самостоятельно («собою») не позднее 1653/54 г.⁵⁶ Подал челобитную с просьбой о зачислении в толмачи, которую за него написал Михаил Кошаев. Он же подтвердил, что Алексей умеет «по турецкому и по крымскому говорить». В мае 1655 г. Кокорин вновь обратился с прошением о принятии «за полонское терпение», где «живот свой мучил и всякою нужу терпел», в толмачи на «убылое» место Фомы Степанова. Между 5 и 24 мая 1655 г. был проэкзаменован переводчиком Михаилом Кошаевым на знание татарского («крымского») языка. Взят в приказ 24 мая 1655 г. с «новичным» жалованием в 8 руб. и 3 коп.⁵⁷

Данила Григорьев сын Кононов — сын боярский из Белгорода. Был в плену в Турции («живот мучил») 18 лет. В 1654/55 г. сумел бежать и «брел» к Москве через Волошскую землю, где его поймали. Был посажен в тюрьму на 4 месяца, где его «мучили и пытали розными пытками и огнем жгли», выведывая «вести». В конце концов сумел добраться до Москвы, где не позднее 24 июля 1655 г. подал челобитную с просьбой о зачислении за «полонское терпение» в толмачи на место отставленного Артемия Карамышева. К этому времени у него не осталось никаких родственников («племянников») в Белгороде («головы прислонить не х кому») и закончились какие-либо средства пропитания («брожу... меж двор и помираю голодною смертью»). Указал на знание («емлю») турецкого и «крымского» (татарского) языков, которое было проверено Михаилом Кошаевым. Прошел процедуру «исправления веры», получив за «подначальство» 2 руб. и сукно «доброе». 28 июля взят в толмачи с «новичным» жалованием в 150 четей, 7 руб. и 3 коп.⁵⁸

Иван Иванов сын Кудров находился на «стрелецкой службе» с 1650/51 г. в приказе Осипа Васильевича Костяева. Участвовал в походах: 1654 г. — осада и взятие Смоленска, 1656 г. — в «Немецкой земле» (захват Динабурга, Кокенгаузена и осада Риги, где «в шанцах сидел»). В 1658 г. в полку Семена Скорнякова-Писарева в войске боярина и воеводы князя Федора Федоровича Куракина ходил в черкасские города (под Лохвицу). В бою (вероятно, осенью 1658 г.) с «многия крымские люди» и «изменик Ивашка Выговской» Кудров «бился, не щедя головы своей». Был ранен («сечен

⁵⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1671 г. Д. 30. Л. 12 об.

⁵⁷ Там же. 1653 г. Д. 7. Л. 80–84, 93.

⁵⁸ Там же. 1653 г. Д. 7. Л. 139–142; 1655 г. Д. 1. Л. 128.

саблей по брови и по голове») и попал в плен к крымским татарам. Находился в неволе в Кафе и «Карасове» (совр. Белогорск) в течение 9 лет и «всякую полонную нужу и бедность терпел». Там же обучился турецкому и татарскому языкам. «Вышел» из плена 15 августа 1667 г. и зачислен в толмачи. Знание языков Кудрова лично проверял Артамон Сергеевич Матвеев: «мне бедну перед собою велел з гречаны говарить по туретцкия и по крымския». Указание было выполнено. Он «з гречаны и страцом Милитием» говорил, подтвердив свою толмаческую квалификацию. Однако потом «волею Божию... со всякой полоной нужи» Иван заболел и «лежал многое время». Весной 1668 г. он вновь подал челобитную с просьбой «быть... в толмачах по прежнему.. указу». 12 мая 1668 г. его зачислили в приказ, проведя новое освидетельствование знания языков с помощью переводчика Кучукая Сакаева. 21 мая установлено «новичное» жалование в 250 четей, 8 руб. и 4 коп.⁵⁹

Игнат Лазарев — уроженец Рыльска. Был захвачен в плен в юности («невелик») вместе с матерью и отвезен в Крым, где «нужу и голод терпел» 25 лет. Смог сбежать в Россию («уходом вышел»), оставив мать в неволе. Отца и родственников своих он не помнил («побиты ль или померли»), и «приюту нигде» ему нет. Заявил о знании трех языков: турецкого, «крымского» (татарского) и польского. По первым двум прошел освидетельствование у переводчиков Абдулы Байцына, Дмитрия Асанова, Асана Месетева и Абдрахмана Тевкелева. 24 сентября 1669 г. зачислен в толмачи с жалованием в 8 руб. и 4 коп. В январе 1670 г. подал челобитную с просьбой наградить «за выход», указав, что сумел выйти из полона «уходом». 26 января получил 5 руб. («в приказ»), сукно «аглинское» и киндяк «добрые» «за полонное терпенье и за выход»⁶⁰.

Лука Васильев сын Леденев (Ленев) — донской казак. Попал в плен к «ногайским людям» во время похода в степь на татар за языками. В ходе боя под ним убили лошадь и ранили из лука «выше поясницы в пах» [так в челобитной. — А.Г.]. У ногайцев Лука пробыл 15 лет, а затем его продали туркам на «каторгу», где он «всякую полонскую нужу и бедность, и голод терпел» еще 32 года. Также он был в «арапской земле», откуда смог сбежать и через «розные государства» выйти в литовскую землю, а затем — в Вязьму. Указал владение турецким, арабским, итальянским, испанским и татарским

⁵⁹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1668 г. Д. 11. Л. 1–3, 5.

⁶⁰ Там же. 1669 г. Д. 8. Л. 32–35, 66–70.

языками. 5 октября 1651 г. был взят в Посольский приказ с жалованием в 200 четей, 10 руб. и 3 коп. 6 октября «для исправленья православные христианские веры» через приказ Большого дворца был направлен в Чудов монастырь, где был до 6 декабря. 17 декабря за «подначальство» ему была назначена выплата в 2 руб. и сукно «доброе». После выхода из монастыря попросил «отвести двор, где стоять». Согласно памяти из Посольского приказа от 12 декабря такой двор «на время» ему должны были подыскать в Земском приказе⁶¹.

Данила Борисов сын Леншин — выходец из Ливенского уезда. Попал в плен к крымским татарам в конце 1650-х гг. На турецких галерах провел в неволе 20 лет. Сумел сбежать в 1677/78 г., тайно перейдя под Чигириным в русский лагерь. Зачислен в толмачи между 1682 и 1684 гг. Подробнее см. [Гуськов, 2023].

Василий Иванов сын Мартынов (Калмык) — выходец из Ливенского уезда (сначала указывал, что «которого города и какого отца сын, того не упомяну», позже называл себя «ливенцом»). Был захвачен в детстве крымскими татарами и продан калмыкам. В 1669/70 (178) г. вышел из полона «собою и без размены и без окупа». 7 сентября 1670 г. подал первую челобитную и, согласно выписке из дел, после проверки его знания калмыцкого и татарского языков И. Щитовым и К. Сакаевым «за полонное терпение и за раны» был назначен в толмачи Посольского приказа. Однако официально зачислен не был, т.к. появление указа по какой-то причине задержалось: «а указу мне по той выписке никокова нет, и таскаюся за тем делам многое время». 6 октября принес вторую челобитную, результатом которой стало его реальное зачисление в приказ. 20 октября поверстан в толмачи с «новичным» жалованием в 8 руб. и 4 коп.⁶²

Марк (Маркушко) Михайлов — уроженец Тамбовского уезда. Его отец служил по Тамбову в казачьих головах и был убит «в полку у боярина Василья Борисовича Шереметева». Во время набега крымских татар (возможно, в 1656 г.) его мать с пятью детьми (в т.ч. и с пятилетним Марком) попала в полон. Его самого ранили «тремя раны из лука». В Крыму он пробыл 12 лет, затем был продан в «турскую» землю, а вскоре через Азов попал в калмыцкие степи. В плену «всякую муку и бедность терпел, и раны и боль принял».

⁶¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1649 г. Д. 1. Л. 383–384, 386–388, 390–393.

⁶² Там же. 1670 г. Д. 20. Л. 44–48; [Гуськов, Шамин, 2021, с. 300–301].

Пытаясь избежать насильственного перевода в ислам («поневоли-ли меня в свою бусурманскую веру бусурманили»), несколько раз пускался в побег. Дважды был пойман и жестоко наказан: «были мука и побои большия, и из лука ранили». Лишь третья попытка оказалась удачной: «памятоючи веру крестьянскою, забыв голову свою», он скрылся от своих мучителей и его «от неверных Бог вынес на святую Рускою землю» («без окупу и без розмены собою»). Указал на владение турецким, татарским и калмыцким языками. В Разряде получил выплату «за полонское терпение и за выход». Просил взять в толмачи на место отставленного по болезни Василия Перфильева. Был освидетельствован на знание языков переводчиками Абдулом Байцыным и Дмитрием Асановым. 15 октября 1669 г. зачислен в толмачи с жалованием в 8 руб. и 3 коп. (с 5 октября). По собственному челобитью в конце зимы 1670 г. (во время Великого поста) был отправлен на 6 недель «для исправления христианские веры» в Богоявленский Троицкий монастырь. Вышел из обители после Пасхи (3 апреля), получив за «подначальство» 5 руб., сукно и киндяк⁶³.

Федор Семенов сын Мясоедов – крестьянин из с. Петровского из-под Переяславля-Рязанского. Был захвачен в юном возрасте («мал») ногайскими татарами. Находился в плену в «Нагаех», затем был продан горским черкессам, после – в Персию. Провел на чужбине 12 лет. Жил в Шемахе у двух местных купцов (тезиков), последний из которых – Сеит в 1617 г. отправил его с торговой миссией в Астрахань. После продажи товаров Федор отказался возвращаться в «кызылбаши». Вместе с посольством шаха Аббаса I во главе с Кай Салтаном и Булат-беком приехал в Москву, где попросил убежище («чтоб ему в бусурманской вере не умерети»). С согласия властей находился в Посольском приказе до отъезда персидской миссии, состоявшегося 21 января 1618 г. Указал владение персидским, черкесским, кумыцким, турецким и бухарским языками. Был зачислен в приказ как «кызылбашской и фарсовской» толмач с поденным кормом в 5 коп. Чуть позже получил жалование в 250 четей, 13 руб. и 15 четей ржи и овса⁶⁴.

⁶³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1669 г. Д. 8. Л. 19–24, 133–135.

⁶⁴ Там же. Ф. 141. Оп. 1. 1619 г. Д. 6. Л. 66–68; 1622 г. Д. 12. Л. 4–5; Памятники диплом. и торг. сношений Московской Руси с Персией. Т. III. СПб., 1898. С. 668–669; [Лисейцев, с. 385–386; Куненков, с. 472–473]. Подробности приключений Ф. Мясоедова см. в статье: [Гуськов, Шамин, в печати].

Иван Сидоров сын Найденов — из валуйских казаков (по другим сведениям — из рейтар). Пленен около 1668–1669 г. «на пашне» азовскими татарами в 20 верстах от Валук. В Азове куплен турецким купцом, который в Константинополе перепродал его «начальнику человеку паши». В османской столице прожил 10 лет, сбежав однажды ночью на французском корабле, который через месяц доставил его в Марсель. С проезжим письмом от французского капитана Иван за год дошел пешком до Парижа (где побывал на приеме у короля), затем — до Англии. Так как в зимнее время навигация до Архангельска отсутствовала, то в Лондоне ему пришлось наняться на военный корабль к «каптеину в работу и с хлеба, и с платья». Его судно в составе эскадры из 100 вымпелов принимало участие в походе 1680 г. «в Арапскую землю» для защиты г. Танжера («Анзера»). После полутора лет осады марокканцами английской крепости успех сопутствовал обороняющимся: «агличане побили арапов и с ними помирясь». В конце зимы 1682 г. флот вернулся в столицу Англии, где Найденова отпустили «на волю». Через два месяца он смог наняться на торговый корабль, добравшись на нем 20 августа 1682 г. до Архангельска. В декабре прибыл в Москву, где в Посольском приказе переводчики проверили его знание турецкого и французского языков. Видимо, вскоре был зачислен толмачом в Посольский приказ⁶⁵.

Федор Розгильдеев (Разгилдеев) сын Накаев — «иноземец» из Касимова. «Излюбя» православную веру, крестился и поступил на службу. Служил в «кормовых новокрещенах» (за 5 коп. в день) «лет с дватцать и болши». В рейтарском полку Федора Зыкова в войске Василия Борисовича Шереметева попал в плен в Польше (видимо, под Чудновым в 1660 г.), где пробыл три года и «вышел наг и бос». Просил зачислить в татарские толмачи за службы и «за полонское терпение» на место Терентия Пыжова. Был проэкзаменован переводчиком Михаилом Кошаевым. 25 июля 1667 г. взят в толмачи с жалованием в 150 четей, 9 руб. и 5 коп.⁶⁶

Лаврентий Афанасьев сын Пирогов — сын боярский по Солове. В 9 лет попал в плен к азовскими татарами, затем из Азова был продан в Константинополь. В «полону... живот свой мучил»

⁶⁵ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1682 г. Д. 20. Л. 150–154; 1682 г., 20 августа. Сказка казачьего сына Ивана Сидорова Найденова о победе из турецкого плена чрез Францию и Англию // ЧОИДР. 1917. Кн. 2 (251), отд. II: Смесь. С. 31.

⁶⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1666 г. Д. 2. Л. 166–170. В плену Накаев не осваивал новые языки, но формально был назначен в толмачи «за полонное терпение».

24 года, а затем сбежал («ушел»). 10 июня 1642 г. он приехал в Москву. Знал турецкий, татарский («крымский») и сербский языки (владение первыми двумя было проверено переводчиком Прокофием Вражским). 26 июля из Посольского приказа в Разряд был направлен запрос (память) о сословной принадлежности фигуранта дела. В ответном сообщении появились дополнительные подробности. «По сыску» были опрошены одоевский сын боярский Остап Есипов, новокрещен Московского уезда Тимофей Соколов и «соловленин» толмач Иван (Ненаш) Есипов. Они указали на знакомство с отцом Лаврентия – Афанасием Кондратьевым сыном Пироговым, который «служил по Солове з детьми боярскими», и о факте пленения самого Лаврентия. В «Соловской разборной десятне» 1630/31 г. были найдены и его родственники Пироговы: родные братья – Никита и Обакум Афанасьевы дети, «дядья двоюродные» – Клементий, Степан и Гордей Родионовы дети, племянники – Захар Меньшов сын и Фатьян Иванов сын. 12 сентября 1642 г. Лаврентий Пирогов был зачислен в толмачи на место умершего Антона Терехова с жалованием в 200 четей, 9 руб. и 3 коп.⁶⁷

Григорий Мартемьянов сын Порываев служил в трубачах в полках рейтарского строя «в польских, и в литовских, и в немецких и в черкасских» городах. С 1653 г. участвовал в полевых боях и осадах городов. Был несколько раз ранен «многими тяжелыми раны», например, под Смоленском в 1654 г. «на большом приступе» – в правую ногу копьем. В 1660 г. попал в плен с войском В.Б. Шереметева, в бою получив новую «смертную раню по правому виску и уху перерублено, да в голову ранен саблею». Находился 10 лет в Крыму, где его женили «неволей». Вскоре родился сын. Трижды сбежал, после чего был взят крымским ханом у старого хозяина татарина «поневоле» и передан «турчанину». Турок сильно привязался к его ребенку, введя его в собственную семью («взял себе за сына место») и планируя «обусурманить». Дав клятву Богу и Николаю Чудотворцу, Григорий вновь ушел в побег с женой и ребенком. «Лесами и болотами» они три месяца добирались до «Волошские» земли, «неся сынишка своего... на руках», т.к. ему шел только четвертый год. В Валахии его супруга скончалась. По возвращению в Россию (вместе с сыном) в награду за службы, раны и «кровь» Порываева назначили казачьим головой в Ефремов. Участвовал вместе с сы-

⁶⁷ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1643 г. Д. 2. Л. 16–22.

ном на приеме у царя, который «раны... сам досматривал», где и был лично пожалован «имянным словом». В апреле 1670 г. подал челобитную с просьбой принять его в толмачи в Посольский приказ, т.к. не «похотел» из-за бедности и скудности ехать в Ефремов. Знание языков (волошского и татарского) было проверено переводчиками Абдуллою Байцыным и Константином Христофоровым. В мае 1670 г. был зачислен в приказ с жалованием в 10 руб. и 6 коп.⁶⁸

Леонтий Кондратьев сын Посников происходил из волошских дворян (отец — Кондратий Васильев сын Посников) из местечка Думешь. Попал в плен во время набега на Валахию крымского хана. Захвативший его крымский татарин Магмет продал пленника азовскому татарину Байтемирю. Через полгода был перепродан в Кабарду местному татарину Сефию, где находился 12 лет. Затем попал в «Большие Нагаи» к татарину Ишкувату, от которого смог сбежать в Саратов. Через Ломов вместе с местными посадскими людьми (Игнатий Чистяков и др.) добрался до Москвы. Земляка взял к себе переводчик Николай Спафарий, от которого он через три года ушел к грузину Макару Дывыдову. В челобитной, поданной 28 октября 1682 г., указывал на знание четырех языков, но в расспросе перечислил только три: волошский, турецкий и татарский. После 6 ноября был освидетельствован на знание языков переводчиками Посольского приказа: волошского — Николаем Спафарием и Константином Христофоровым, турецкого и татарского — Кутломамтом Устокасимовым, Дмитрием Асановым, Сулейманом Тонкачевым, а позже еще и Василием Даудовым. 15 ноября 1682 г. был зачислен в толмачи, а с 23 ноября начал получать жалование в 12 руб.⁶⁹

Андрей Васильев сын Путицын (Пичугин) попал в плен в «московское разорение», вероятно, во время похода Владислава в 1617–1618 гг. В Великом княжестве Литовском находился 12 лет, принадлежав представителем семейства магнатов Калиновских, возможно — Мартину, который участвовал в походе 1617–1618 гг. Затем оказался в турецких землях, где жил в неволе еще 22 года. Сумел самостоятельно возвратиться в Москву. Не позднее декабря 1654 г. был зачислен в толмачи татарского языка с жалованием в 8 руб.

⁶⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1669 г. Д. 8. Л. 94–97, 131; 1671 г. Д. 30. Д. 3; [Гуськов, Шамин, 2021, с. 304].

⁶⁹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1682 г. Д. 20. Л. 331–335; [Гуськов, Шамин, 2021, с. 304–305].

и 3 коп.⁷⁰ В сказке от 1 сентября 1671 г. Путицын, правда, утверждал, что служит в приказе уже 25 лет (т.е. с 1646 г.), что не подтверждается документами о выплатах жалования, где его имя впервые появляется в декабре 1654 – сентябре 1655 г.⁷¹ В более ранних перечнях, например 1651–1652 гг., сведения о нем отсутствуют⁷².

О происхождении **Степана Янова сына Сербина (Сербенин, Сербянин)** информации не сохранилось. Вероятно, был родом из сербских земель. После «выхода» из полона (в Крыму и «турках») служил «лет с дватцать и больши» в поместных иноземцах. Участвовал в боевых действиях под Смоленском в 1632–1634 гг.: «с приходу и до отходу, и всякую осадную нужу и голод терпел». Затем нес «береговую службу». Имел пустое поместье в Алатырском уезде (без крестьян и бобылей). От служб «одолжал и лошедьми опал». Во время нахождения в неволе выучил «крымский», турецкий, волошский, сербский и венгерский языки. 12 октября 1640 г. бил челом о зачислении в толмачи на место умершего Константина Акулина. Знание языков было проверено переводчиком Прокофием Вражским (турецкий и татарский) и неким Петром Волошенином (волошский). 27 ноября Степан был взят в приказ с жалованием в 17 руб.⁷³

Федос (Федор, Федосей) Тулкин (Тулкенева, Тюлькин) – сын боярский из Тулы. Захвачен в плен в 1632/33 г. в Тульском уезде крымскими татарами. В Крыму попал в рабство к мурзе Ширинскому. Во время похода крымского хана под Конотоп в 1659 г. мурза взял его с собою «в войну». Во время нападения на «государевы украинные городы» пленник сумел бежать («от того мурзы выехал») в Ливны. Местный воевода Никифор Толстой отправил его в Москву. За «полонское терпение» просился на место умершего в январе 1660 г. толмача Кипреяна Писклова. Указал на знание татарского («крымского») и нагайского языков. Был успешно проэкзаменован переводчиком Михаилом Кошаевым. 17 апреля 1660 г. взят татарским толмачом с жалованием в 7 руб. и 3 коп. (выплата с 27 апреля)⁷⁴.

Гаврила Серегеев сын Угримов – сын боярский из Царицына. Захвачен в плен в молодом возрасте («мал»). 20 лет «полонскую нужу

⁷⁰ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1653 г. Д. 7. Л. 40, 45; 1655 г. Д. 1. Л. 14; 1671 г. Д. 30. Л. 8.

⁷¹ Там же. 1661 г. Д. 7. Л. 181.

⁷² Там же. 1649 г. Д. 1. Л. 206–211, 337–342, 405–414.

⁷³ Там же. 1642 г. Д. 6. Л. 1–9; 1643 г. Д. 4. Л. 6.

⁷⁴ Там же. 1659 г. Д. 1. Л. 120–125.

терпел» в Константинополе. В 1645/46 г. «вышел» из турецкой земли с женой и детьми (не указано, как это произошло). Первую челобитную подал в декабре 1648 г., просясь на «выморочное место» Ивана Полщикова. Был проверен на знание турецкого языка переводчиком Михаилом Кошаевым, однако в приказ зачислен не был. В 1650 г. подал новые две челобитные, претендуя на любое из мест еще троих умерших к 20 августу 1650 г. толмачей (Осипа Нефедьева, Степана Сербенина и Тихона Аргамышева). 14 ноября 1650 г. зачислен в толмачи турецкого языка с жалованием в 8 руб. и 2,5 коп.⁷⁵

Сильвестр Степанов сын Шишкин – сын боярский из Карачева. Находился в неволе более 30 лет в «Литве» и Турции. «Вспомня... Бога и православному крестьянскую веру», вышел в Россию. 27 февраля 1640 г. «за полонское терпение» получил в Разряде жалование в 300 четей и 10 руб. «з городом». В апреле подал челобитную с просьбой взять на место толмача Михаила Деякова, принявшего постриг. Был проэкзаменован на знание турецкого и «крымского» (татарского) языков переводчиком Прокофием Вражским. 5 мая 1640 г. взят в татарские толмачи с дополнительно назначенным поденным кормом в 2,5 коп. По челобитию и государеву указу был направлен «для исправления крестьянские веры» на Троицкое подворье. 20 июля после выхода с обители получил за «подначальство» 2 руб. и «сукно доброе»⁷⁶.

Андрей Лукьянов сын Щербинин – сын боярский из Оскола, где служил его отец и «сродники» (дяди и братья). В начале 1660-х гг. участвовал в походе под Валуйки «в недорослях» вместо отца. С Валук был послан с донесением («отписки») на Дон в составе группы из пяти гонцов (3 оскольцев и 2 «волуйчан»). В дороге их отряд был перехвачен ногайцами: трое погибли, а Андрея вместе с волуйчанином Иваном Володимеровым сыном Милохиным взяли в плен. Невольников отвезли в Константинополь и продали: Щербинина – капитану галеры Мустафе, Милохина – Тафтедару-паше. На каторге осколец проработал 15 лет. Летом – «скован» с веслом, зимой – «скован же и в чеши» носил днем камни, а ночью находился в «темнице». В Константинополе у его хозяина имелся собственный дом. На расспросе в приказе, который и является источником всех подробностей о его злоключениях, Щербинин указал, что в турецкой столице проживали представители («резиденты») разных

⁷⁵ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1649 г. Д. 1. Л. 230–236.

⁷⁶ Там же. 1640 г. Д. 1. Л. 1–5; Д. 3. Л. 10; [Куненков, с. 492].

государств, в том числе французский, английский, голландский. С людьми последнего, которые «прихаживали» к Мустафе, ему удалось наладить контакт. На просьбу о помощи в освобождении из неволи они рекомендовали ему скрытно прийти на двор к голландскому резиденту, который «его ухоронит». Однажды Андрей, вместе с товарищем Степаном (с Мальты), «изыскав время», отпросились у сторожа на базар. Вдвоем они пришли в голландскую миссию, где их спрятали в «ызбе, в которую ниhto не ходил». После восьми дней, во время которых их кормили «довольно», резидент⁷⁷ лично пришел и сообщил об опасности дальнейшего пребывания здесь («чтоб де не проведали турки»), пообещав перевести в безопасное место. Беглецы были переодеты в «немецкое... платье» и отведены на двор к одному армянину. Здесь они прожили тайно более четырех недель, снабжаемые едой и напитками голландцами. На пятой неделе люди резидента сообщили, что в Европу отправляется английский корабль и с его капитаном, заплатив ему за проезд, уже договорились о тайном вывозе Андрея и Степана из Турции. Их должны были довести до Амстердама, откуда отпустить в родные страны. Беглецов проводили тайно до корабля, обеспечив их «кормом» в дорогу и передав капитану письмо для голландских властей. 23 марта 1676 г. («за три дня до Светлого Христова Воскресения») судно покинуло стамбульскую гавань. Путешествие продолжалось почти восемь месяцев («а были в пути и с простым лето все»), закончившись с прибытием в Амстердам в середине ноября («перед Филиповым постом»). Товарища по побегу посадили на итальянский корабль и отправили «в свою землю», а самого Щербинина английский капитан передал амстердамскому бурмистру. После отдыха («и был у него... во всяком покое») Андрея устроили на голландский корабль (где «и кормили и поили»), который через Гамбург доставил его в Архангельск. Местный воевода князь П.И. Хованский направил его с гонцом в Москву, куда они добрались в сентябре 1678 г. В Посольском приказе бывший пленник заявил о знании турецкого, итальянского и испанского языков и просил зачислить его на место умершего толмача Ивана Селунского. Знание языков было проверено переводчиками Михаилом Кошаевым «с товарищи» (турецкий и татарский) и толмачом Петром Туровым (итальянский и испанский). 12 (по другим

---

⁷⁷ Вероятно, это был Джастин Кольер (Justinus Colyer), возглавлявший нидерландское посольство в Османской империи в 1668–1682 гг.

данным – 19) ноября 1678 г. Андрей Щербинин был зачислен в толмачи с годовым окладом в 10 руб.⁷⁸

Судьба некоторых служащих приказа оказывалась весьма причудливой и приводила их повторно в неволю. Известно два таких случая, первый из которых со Степаном Гиревым описан выше. Второй произошел с Терентием Фроловым. В 1659/60 (168) г. он был послан в действующую армию («на службу.. для толмачества татарского языка») в полк В.Б. Шереметева. В октябре 1660 г. попавшее в окружение русское войско, после нескольких неудачных попыток пробиться, вынуждено было капитулировать. Толмач оказался повторно «взят в полон з боярином и воеводою с Васильем Борисовичем Шереметевым». Целых десять лет он находился в Крыму, пока не был отпущен татарами для доставки дипломатической почты (отписки Шереметева, отписки и статейный список подьячего Гаврилы Михайлова) и сопровождения крымских гонцов. В это время в Москве его супруга Татьяна с двумя детьми получала часть его жалования. Вернулся из плена 16 апреля 1670 г.⁷⁹

* * *

Как мы видим, основной контингент попадавших в плен составляли дворяне, дети боярские и казаки из приграничных городов и территорий (донские казаки, Алексин, Болхов, Валуйки, Воронеж, Курск, Ливны, Орел, Оскол, Тамбов, Тула и др.). Многие из них попадали в плен еще в детском возрасте (в «малых летах») во время набегов кочевников. Последние же и являлись основными агентами по пополнению контингента рабов, которые затем либо оставались в услужении на полуострове, либо продавались в Османскую империю или калмыцкие земли. Уводили русский «ясырь» крымцы, азовские татары, ногайцы, калмыки. В годы Смуты некоторый полон был захвачен польскими и литовскими отрядами. Другой путь – потеря свободы на поле боя, как правило после ранения или при вынужденной сдаче в плен.

Основная масса невольников «живот мучила» на территории Крыма (25 человек) и в «турских» землях (42 человека). Через ногайский плен прошли 8 человек, польско-литовский – пятеро, калмыцкий – трое. Остальные варианты (Персия, Бухара, Ургенч,

⁷⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1678 г. Д. 1. Л. 42–50, 53; 1678 г. Д. 3. Л. 1–3; Оп. 2. Кн. 12. Л. 167.

⁷⁹ Там же. Оп. 1. 1662 г. Д. 10. Л. 49–50; 1663 г., Д. 1. Л. 53–55; 1669 г. Д. 8. Л. 62–65; 1670 г. Д. 20. Л. 124–127.

Швеция, Кабарда, «арапская» земля, черкессы) встречаются по 1–2 раза. Сроки нахождения – от 3 до 47 лет (Лука Леденев).

Освобождение из полона происходило разными способами: 1) самостоятельный побег, 2) отпуск по отработке определенного срока или в связи со смертью хозяина, 3) выкуп либо русскими дипломатами, либо какими-нибудь купцами (греческими). Встречались и «смешанные» варианты, когда из Крыма или Турции пленнику удавалось сбежать в другую страну, а уже оттуда выехать с дипломатическим или торговым караваном. В ряде случаев в связи с лапидарностью источников точно установить способ «выхода» не удалось.

Зачисление бывших невольников в состав толмачей Посольского приказа являлось одной из форм вознаграждения за «полонное терпение». Апеллируя к необходимости продолжения службы (даже если таковой до этого не наблюдалось) и, следовательно, зачисления в приказ, челобитчики сообщали о несении тягот плена во имя государя: «...и я холоп твой мучил живот свой за тебя государя». Возвращение же на Родину происходило, по их словам, «помня православную крестьянскую веру и твое государево крестное целованье». Даже такая относительно небольшая выборка материалов показывает, что желание «представить османский плен как продолжение службы государю» не являлось чем-то исключительным, как писал В. Таки [Таки, с. 85]. В разные периоды многие бывшие полоняники использовали данную формулу.

Большинство вернувшихся на Родину не имели средств к существованию, и им за «полонское терпение и за выход» полагалось вознаграждение. Оно могло быть единоразовым и/или в форме жалования из Разряда. Первое выдавалось почти всем с учетом их социального статуса. Оно включало 2–10 руб. денег и ткани (сукно, тафта, киндяк, камка). Второе – назначалось представителям служилого сословия (сынам боярским, помещикам, иноземцам). Его размер составлял 150–300 четей поместного оклада, 6–10 руб. денежного «з городом» и иногда 3 коп. поденного корму (на небольшой срок). Если выход произошел за «откуп», то все средства уходили на оплату долга (иногда их не хватало и должника ставили на правех). После зачисления в Посольский приказ такое жалование могло сохраняться или заменяться другими формами оплаты.

Не все «выходцы» из полона сразу же попадали в Посольский приказ. Для 1630-х гг. характерна промежуточная служба в различных полках. Большая часть из попавших в армию в то время уча-

ствовала в неудачной осаде Смоленска в ходе войны 1632–1634 гг. с Речью Посполитой. Факт участия в «осадном сидении» являлся затем дополнительным аргументом при приеме на работу в приказ. Иногда после подачи прошения могло пройти несколько месяцев или лет, прежде чем челобитчика зачисляли на службу. Серьезно повышало шансы на «поверстание» наличие вакантных мест среди толмаческого контингента.

Почти всех толмачей направляли для «исправления веры» «под начало» в московские монастыри (Чудов, Троицкий Богоявленский, Новоспасский). Срок пребывания – 6–7 недель. В 1649–1677 гг. выбор монастыря происходил в Монастырском приказе, куда командировали бывших полоняников⁸⁰. «За подначальство» и «исправление веры» полагалась выплата, включавшая денежную (2–5 руб.) и материальную («сукно доброе», «киндяк») части. К сожалению, из-за плохой сохранности и неупорядоченности бывшего архива Посольского приказа пока удалось выявить лишь 13 случаев «подначальства».

Так как основным местом пребывания полоняников являлись Крым и Турция, соответственно и подавляющая часть претендентов в толмачи заявляла о владении языками: «крымским» (татарским) – 35 человек, турецким – 31. Из восточных далее шел ногайский – 7 человек, бухарский и персидский («фарсовский») – по 4 человека, калмыцкий – 3, ургенчский, арабский и «кизылбашский»⁸¹ – по 2. Из европейских языков больше всех знали итальянский (8 человек), немецкий (3) и волошский (3). На польском и сербском говорили по двое. Остальные языки были представлены единичными случаями: английский, венгерский, голландский, греческий, кумыцкий, «латовский», финский, французский, черкесский и шведский.

Основная масса претендентов в толмачи проходила проверку знания языков перевода у специалистов в данной области. По стандарту ими были переводчики Посольского приказа (обычно – наиболее опытный), при их отсутствии – привлекали толмачей, и уже в крайнем случае – какого-либо иноземца, являвшегося носителем языка. Наиболее часто экзамен принимали переводчики Михаил Кошаев (14 раз) и Прокофий Вражский (10). Во всех встречающихся

⁸⁰ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1658 г. Д. 7. Л. 4–5.

⁸¹ Данный язык достаточно четко отделяется от «фарсовского». Возможно, здесь имеется ввиду язык кызылбашских племен, называемый в настоящее время азербайджанским.

ся в документах случаях знание языка оценивалось положительно: по такому-то языку «говорить навычен и с толмачество ево будет». Вместе с тем имеются несколько эпизодов — речь идет о сохранившихся комплексах документов, состоящих как минимум из челобитной, выписки и решения по делу, — когда в приказ зачисляли без испытаний.

Литература

- Беляков А.В.* Служащие Посольского приказа 1645–1682 гг. СПб., 2017.
- Гуськов А.Г.* Толмач Посольского приказа Данила Леншин // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXV Всеросс. научн. конф. с межд. участием. Москва, 6–7 апреля 2023 г. М., 2023. С. 93–95.
- Гуськов А.Г., Шамин С.М.* Из крестьян в толмачи: штрихи к биографии Федора Мясоедова (в печати).
- Гуськов А.Г., Шамин С.М.* Толмачи Посольского приказа в последней четверти XVII в.: персональный состав (предварительные данные) // Переводчики и переводы в России конца XVI – начала XVIII столетия: материалы междунар. науч. конф. Вып. 2. М., 2021. С. 278–317.
- Кочегаров К.А.* Солдат, невольник, странник – к биографии толмача Посольского приказа и участника Великого посольства Алексея Змеева // Переводчики и переводы в России до начала XVIII столетия: материалы междунар. науч. конф. Вып. 3. М., 2023 (в печати).
- Кулмаматов Д.С.* Подбор и подготовка восточных переводчиков и толмачей Посольского приказа в XVII в. // Восток (Oriens). 2020. № 4. С. 60–71.
- Куненков Б.А.* Посольский приказ в 1613–1645 гг. Структура, служащие, дело-производство: дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2007.
- Лисейцев Д.В.* Посольский приказ в эпоху Смуты. М., 2003.
- Моисеев М.В.* Миссия И.Д. Хохлова в Бухару в 1620–1623 гг. и коммуникационные сети русской дипломатии в Центральной Азии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2021. Т. 20. № 3. С. 365–377.
- Оборнева З.Е.* Переводчики с греческого языка Посольского приказа (1613–1645 гг.). 2-е изд. М., 2020.
- Переводчики Посольского приказа в XVII в.: материалы к словарю / *А.В. Беляков, А.Г. Гуськов, Д.В. Лисейцев, С.М. Шамин*; науч. ред. А.А. Романова. М., 2021.
- Севостьянов А.С.* Посольский приказ в начале XVIII века: Институциональные изменения в условиях преобразований Петра: дис. ... канд. ист. наук. М., 2022.
- Таки В.* Царь и султан. Османская империя глазами россиян. М., 2017.
- Ходорковский М.* Степные рубежи России. М., 2002.